Феликс с сожалением слушал, как инженеры поочерёдно возвращаются с докладами на командную палубу, каждый принося свои проблемы. Похоже, что искривляющая буря вызвала множество повреждений. Наблюдались прорывы в аэростате, отказы двигателей, изогнутости лопастей винтов и прочие конструкционные повреждения.

— Нам следует остановиться для проведения ремонта, — невозмутимо объявил Макайссон.

Поглядев вниз через окно, Феликсу захотел поддержать уверенность гнома. Буря, наконец, рассеялась, и небеса затянуло обычной унылой смесью странно раскрашенных облаков.

Под ними лежали руины огромного города, на улицах которого не было заметно ни души. Подобная заброшенность была зловещей. Ветер печально посвистывал, взметая наносы песка, просачивающегося сквозь заброшенные строения.

Затем Феликс услышал куда более ободряющий звук — кто–то как–то умудрился запустить в работу один из двигателей. Радостный Макайссон снова обрёл контроль над своим судном. Он бережно опускал воздушный корабль вниз, пока тот не оказался всего лишь в сотне шагов над зданиями.

— Мы причалим тут. Отдать швартовы.

Швартовочные тросы сбросили. Феликс увидел, как захват зацепился за выступ обрушенной каменной стены. Этого оказалось достаточно, чтобы удержать на месте дрейфующий воздушный корабль.

— Добре, спускайтесь вниз и закрепите захваты! Я постараюсь удержаться тут.

— Погоди, — сказал Феликс. — Тут может быть опасно.

— О, ты прав, парень. Готрек, Снорри, Феликс — вы пидете вниз и позаботитесь, шоб ниякой зверолюд не сховался там внизу.

Феликс пожалел, что раскрыл свой рот.

На поверхности развалины оказались даже более обширными и заброшенными, чем с воздуха. Строения казались неизмеримо древними. Огромные каменные глыбы были поставлены одна на другую без использования строительного раствора. Изначально их вес и точность, с которой они были установлены, удерживали блоки на местах. Это был способ, который Феликс наблюдал лишь однажды — в развалинах, которые он видел над древней подземной крепостью гномов Карак Восьми Вершин. Он громко сообщил о своих наблюдениях.

— Не гномьих мастеров работа, человечий отпрыск, — усмехнулся Готрек.

Его голос был приглушён шарфом, который Истребитель обмотал вокруг нижней части лица, чтобы сдержать пыль искривляющего камня, которая могла находиться в воздухе. Снорри и Феликс поступили так же. Похоже, смерть от безумия и мутации не входила в понятие Истребителя о героической гибели.

— Похоже, но не то. Возможно, подражание, либо у строителей были инструктора–гномы, но это не гномья работа. Низкокачественная кладка. Выравнивание далеко от идеального.

Феликс пожал плечами. Его кольчужная рубашка тяжело давила на плечи, но он был рад, что надел её. В этом незнакомом месте лишняя броня не помешает. Прямо сейчас он задумывался

о полном комплекте пластинчатых доспехов. Феликс огляделся. Улица, на которой они находились, была вымощена огромными плитами. На каждом камне была выбита руна иноземного языка. Ветер зловеще шептал среди опустошения. Было холодно, и у него возникло необъяснимое чувство, что за ними наблюдают.

— Я никогда не слышал о каком–либо городе людей так далеко к северу, и на работу эльфов тоже не похоже.

— Работа эльфов! — презрительно произнёс Готрек. — Противоречие в самом высказывании — эльфы не работают.

— Я сомневаюсь, что город сооружён зверолюдами или воинами Хаоса. Для них это слишком утончённо, да и выглядит очень древним.

— Здесь, в Пустошах Хаоса, внешний вид обманчив.

— Что ты имеешь в виду?

— Тут полно разнообразных иллюзий и миражей, и говорят, что глубоко в Пустошах Великие Силы Хаоса могут создавать и уничтожать вещи по своей воле.

— Значит, нам лучше надеяться, что мы не так уж углубились в Пустоши.

— Ага.

Зловещий причитающий возглас эхом отразился в развалинах, словно вопль истязаемой души или плач безумного создания, потерявшегося и покинутого в этой бескрайней пустыне. Феликс обернулся и выдернул меч из ножен.

— Что это было? — поинтересовался он.

— Понятия не имею, человечий отпрыск, но мы, несомненно, выясним, если оно подойдёт ближе.

— Снорри хочется, чтобы оно так сделало! — почти весело произнёс Снорри.

Феликс глянул на верёвочную лестницу, свисающую с борта воздушного корабля. Ему не доставило удовольствия карабкаться по ней вниз, и не радовала перспектива взбираться по ней снова, однако хорошо было сознавать, что она тут, просто на случай вынужденного поспешного отступления. Неестественный крик прозвучал снова, уже ближе, но сложно было утверждать точно.

Учитывая эхо в этих развалинах, существо могло находиться в лигах отсюда. Феликс утешился той мыслью, что на крик, по крайней мере, не последовало ответа. Он ощупал пальцами амулет на груди, но тот не давал никакого ощущения тепла. Возможно, тёмная магия не действовала тут, а возможно, искривляющая буря вызвала его перегрузку. Он отметил, что сейчас не светится ни один из самоцветов на бортах корабля. Что могло означать либо нечто хорошее, либо нечто плохое. Феликс недостаточно разбирался в магии, чтобы утверждать точнее.

Наверху Варек жестами привлёк его внимание. Похоже, он хотел узнать, обезопасили ли они воздушный корабль. Феликс покачал головой, пытаясь показать, что народ наверху не должен ничего предпринимать, пока они не установят, что издаёт этот ужасный звук.

— Следует ли нам проверить эти вопли? — спросил Феликс.

— Хорошая идея, человечий отпрыск, — гадко произнёс Готрек. — Пошли, прогуляемся по этим развалинам и поглядим, насколько далеко мы сможем уйти от воздушного корабля. Возможно, нам также стоит разделиться. Таким образом, мы охватим большую площадь!

— То было всего лишь предположение, — сказал Феликс. — Нет необходимости быть столь саркастичным.

— Для Снорри звучит, как хороший план, — произнёс второй Истребитель.

А затем посреди развалин на свет выбралась фигура. Она выглядела, как человек, но была столь омерзительна, оборвана и всклокочена, что Феликс не был уверен в своём определении. Подле себя он почувствовал, как изменились позы Снорри и Готрека. Без видимого изменения позиции, они, казалось бы, стали более настороженны, готовы ударить в любом направлении в случае необходимости.

Феликс услышал звон позади себя, и, повернув голову, мгновенно увидел, что захват на конце швартова освободился. Воздушный корабль свободно дрейфовал на ветру. Двигатели судна выбрали именно этот момент, чтобы чихнуть и затихнуть. Он беззвучно выругался про себя, потому как верёвочная лестница поднялась вне пределов его досягаемости, затем повернул голову и заставил себя снова сконцентрироваться на приближающейся фигуре.

Феликс видел, что это, несомненно, человек. Тот шагал, пригибаясь. Его волосы были столь длинны, что доходили до пояса. Борода была грязной и почти волочилась по земле. Сочащиеся болячки покрывали его руки и ноги, где только было заметно. Незнакомец устало поковылял туда, где стояли они, и издал ещё один долгий вопль. Он опирался на посох, который выглядел так, словно был сделан из человеческих костей, крепко стянутых сухожилиями. С конца посоха скалился пустыми глазницами череп.

Феликс пристально вгляделся в человека и встретил взгляд, полный мрачного безумия.

— Убирайтесь из моего города, или я скормлю вас своим зверям, — произнёс, наконец, незнакомец.

Он дотронулся до одного из множества покрытых патиной медных амулетов, которые висели на цепи вокруг его шеи. Феликс увидел, что тот вырезан в подобии кричащего черепа.

— Каким зверям? — спросил Готрек.

— Снорри думает, ты псих, — высказался Снорри.

«Кто бы говорил», — подумал Феликс.

— Зверям, которые боятся меня и мне поклоняются, — произнёс человек. — Существам, для которых я — бог.

Феликс глянул на человека и ощутил волну страха, поняв, насколько тот безумен. С другой стороны, ему попросту не хотелось убивать человека, не раздумывая, лишь потому, что тот безумен. Феликсу пришло в голову, что человек явно какое–то время находился здесь и может обладать полезной информацией. Он подумал, что ничем не рискует, подшучивая над этим помешанным.

— О могучий, как тебя называть? — спросил Феликс, надеясь, что остальным хватит ума подыграть ему.

Феликс сознавал, что надежда крайне мала, но решил, что попытаться стоит. Незнакомец, как показалось, призадумался на мгновение.

— Ганс, Ганс Мюллер — но ты можешь называть меня божественным.

— И чем ты тут занимаешься, Божественный? — мягко поинтересовался Феликс. — Ты слишком далеко от чего бы то ни было.

— Я заблудился.

— Не туда свернул, возвращаясь в Кислев, не так ли? — с сарказмом спросил Готрек.

Феликс видел, что топор Истребителя находится в готовности для удара. На лезвии слабо светились руны. Обычно это было весьма плохим знаком.

— Нет, коротышка. Я — маг. Я экспериментировал с некими заклинаниями перемещения, но что–то пошло не так. Я оказался здесь.

— Коротышка? — произнёс Готрек с нотками угрозы в голосе.

— Перемещение? — поспешно переспросил Феликс.

То обстоятельство, что человек является волшебником, не принесло ему облегчения. Осторожность в отношении чародеев не бывает чрезмерной, о чём Феликсу напоминал его печальный опыт.

— Способ передвижения между двумя точками без необходимости пересечения территории между ними. По меньшей мере, мои теории частично правильны. Я переместился. К счастью, я переместился слишком далеко и оказался здесь, где туземцы распознали мою божественность.

— Поведай нам, о Божественный, что ты знаешь о Караг–Думе? — попросил Феликс.

— Туда возвратился великий демон, — незамедлительно ответил Мюллер.

При упоминании о демонах Феликс вздрогнул. В Пустошах Хаоса слишком уж остро ощущалась вероятность существования подобных зловещих созданий.

— Демон?

— Демон, о котором говорилось в пророчестве. Великий Разрушитель. Он ожидает лишь пришествия Носителя Топора, чтобы исполнить пророчество и своё предназначение!

— Расскажи нам подробности, — вздрогнув, произнёс Феликс.

В глазах мага появился странный хитрый взгляд, когда тот заметил реакцию Феликса. Мюллер облизал свои губы кончиком тонкого розового языка. Выглядел он хитро и лукаво, и внезапно Феликс вовсе перестал доверять ему.

— Моих зверей следует покормить, — произнёс чародей, сделав затем странный жест. Его рука прошла по воздуху и словно собрала странно светящуюся энергию. Мерцающая сфера света внезапно окружила его руку. Как только он собрался её метнуть, промелькнул топор Готрека и

отрубил магу руку у запястья. Сфера света выпала из разжатых пальцев Мюллера и ударилась о землю. Произошёл взрыв. Горячий воздух ударной волной пронёсся над Феликсом. Его тело покалывало, и он почувствовал необычное головокружение.

Через мгновение он очухался, и вспышки перед его глазами стихли. Он был рад, что Готрек и Снорри всё ещё тут, хотя волшебник исчез.

— Не самое разрушительное заклинание, — произнёс Феликс. — Вряд ли он был могущественным чародеем.

— Я в этом не уверен, человечий отпрыск, — сказал Готрек.

— Что ты имеешь в виду?

— Посмотри вокруг.

Феликс так и сделал. Первое, что он обнаружил — исчезновение воздушного корабля. Затем он заметил потолок, стены и необычную мозаику, выложенную на покрытом плитами полу.

— Когда мы в следующий раз встретим чародея, человечий отпрыск, — произнёс Готрек, — давай сперва убьём его, а уж потом будем задавать вопросы.

* * *

Они находились в зале необычной формы, в центре большой пентаграммы. В каждой из вершин пентаграммы находился человеческий череп, в каждом из которых что–то сияло. Зеленоватый свет исходил из глазниц черепов. Над головой был массивный каменный потолок. Стены зала были вырезаны из того же камня, что и остальные строения города. Необычно выглядящий светящийся мох рос в трещинах кладки.

— Где мы? — прошептал Феликс.

В атмосфере этого места было нечто такое, что вызывало у него желание вести себя крайне тихо. Аура настороженности, ощущение, что нечто древнее и злобное ожидает каких–то действий. Его слова разнеслись эхом. В тенях под потолком что–то задвигалось и зашевелилось, и Феликс искренне надеялся, что это всего лишь летучие мыши.

— Снорри понятия не имеет, — громко произнёс Снорри. — Наверное, где–то под землёй.

— Давай пойдём и посмотрим, — сказал Готрек, широким шагом направляясь к краю пентаграммы.

Как только он это сделал, вычерченные на полу линии начали ярко светиться. Волосы на загривке Феликса встали дыбом.

— Нет! Погоди! — закричал он.

Готрек невозмутимо продвигался. Когда нога гнома коснулась края пентаграммы, посыпались искры, и его окружило сверкающее сияние. Воздух наполнился запахом озона. Тотчас же Истребитель Троллей был отброшен обратно к центру пентаграммы. Это его даже не замедлило. Готрек снова бросился к барьеру — и снова был отброшен назад.

Феликс пристально наблюдал за происходящим. Всякий раз, когда срабатывало заклинание, глазницы черепов сияли ярче; сияние тускнело после того, как Готрека отбрасывало назад.

— Тебе следует попытаться разбить одну из этих голов, — посоветовал Феликс.

Готрек не ответил, но протопал к одной из вершин пентаграммы. Его топор понёсся вниз, руны на лезвии вспыхнули. Череп разбился на тысячу осколков. Над ним поднялось облако испарений. Раздался долгий пронзительный вопль, словно кричала душа, освобождённая после столетий заточения. Когда крик стих, оставшиеся черепа погасли. На этот раз Готрек легко перешагнул пентаграмму.

Быстрый осмотр показал, что из зала есть только один выход. Он вёл вниз по длинному пандусу в лабиринт тёмных коридоров. Всю местность освещали светящиеся самоцветы, установленные в потолке. Феликс ранее видел нечто подобное — под Караком Восьми Вершин.

— Они похожи на изделия гномов, — произнёс он, когда они двинулись вниз по сумрачным коридорам.

— Ага, человечий отпрыск, они похожи. Возможно, население Караг–Дума вело торговлю с этим городом.

— А возможно, местные люди разграбили Караг–Дум.

— Неприятная мысль, но существует и такая вероятность.

Они снова замолчали. Готрек с лёгкостью вёл их через лабиринт, всегда двигаясь уверенно и никогда не возвращаясь по своим следам обратно. Феликс поразился уверенности, которую демонстрировали гномы, потому как понимал, что будь он тут предоставлен сам себе, уже бы безнадёжно заблудился.

Настороженная тишина снова установилась над лабиринтом. У Феликса побежали мурашки. Он и так слишком часто останавливался и оглядывался через плечо, лишь чтобы удостовериться, что ничто не приближается к нему сзади. У него было ощущение, что в любой момент в его незащищённую спину может вонзиться клинок.

Пока они поспешно шли, Феликс прикидывал, где могут быть остальные гномы. Он надеялся, что те не улетят без них. В настоящий момент расклад не казался хорошим. Трое из них заперты в огромном лабиринте, без воды и пищи, и понятия не имеют о том, где конкретно оказались. Если они выберутся на поверхность, и там по–прежнему будет разрушенный город, у них будет возможность привлечь внимание воздушного корабля. Но если тот уже отбыл, перспективы у них безрадостные. Феликс без всякого удовольствия рассматривал долгий путь через Пустоши Хаоса в попытке вернуться домой. События, свидетелем которых он оказался по ходу путешествия, показывали, что вряд ли им удастся выжить.

Феликс отбросил эти мысли и заставил себя сконцентрироваться на деталях окружения. Коридор открывался в длинный зал. Свет проникал сюда высоко над головой. Блестящие частицы пыли переливались в лучах. Сам зал был высотой в несколько ярусов. На каждом ярусе находилась галерея. Огромный декоративный бассейн, наполненный затхлой водой, занимал большую часть нижнего этажа зала. В центре бассейна возвышался фонтан, который долгое время не работал. Это была статуя в образе воина, облачённого в доспехи. Воин был вполне похож на человека, за исключением того факта, что имел дополнительную руку, в которой держал какой–то посох. Феликс прошёл к краю бассейна и заглянул внутрь. Вода была мутной за исключением тех мест, где блестели пятнышки зелёного света, словно пойманные звёзды. Он ранее видел такое вещество и знал, что это — искривляющий камень.

— Мы не будем пить эту воду, — пробормотал он, и сама мысль немедленно вызвала у него

жажду.

И как только он об этом подумал, обнаружил в воде искажённое отражение. Огромную крылатую фигуру, которая на глазах становилась всё крупнее.

— Берегись! — прокричал он и бросился в сторону от бассейна. Острые как бритва когти вспороли воздух в том месте, где он стоял мгновение назад. Феликс моментально понял, что перед ним злобное крылатое человекообразное, весьма похожее на тех индивидов, которых он ранее наблюдал пролетающими над полем битвы. Затем последовал мощный всплеск, когда существо свалилось в воды бассейна.

У Феликса было мгновение, чтобы опомниться и поглядеть вверх. На галерее, сделанной в стене высоко над ними, появилась стая крылатых существ, которые спрыгнули вниз.

Феликс мог слышать хлопанье их крыльев и щёлканье перьев, когда те полетели. Летали существа не бесшумно. Неслышно напавшее на него существо, должно быть, проделало вниз долгий путь в планирующем полёте.

— Гарпии! — завопил Снорри. — Хорошо!

Размахивающий своим топором Готрек смотрелся грозно. Снорри скалился, как помешанный, и подпрыгивал на месте, предвкушая грядущее сражение. Феликс бросил взгляд на воду, в которой пропал крылатый демон. Раздался мощный всплеск и капли воды потекли по его лицу, когда существо вырвалось на поверхность и расправило свои намоченные водой крылья. Попытавшись подняться в воздух, мутантская тварь издала неестественно пронзительный крик, когда огромное, покрытое присосками щупальце толщиной с канат обернулось вокруг и утащило её обратно под воду. Неожиданно Феликс весьма порадовался, что не потревожил воду, но затем времени на раздумья у него более не осталось.

Адская стая спускалась. Феликс был окружен хлопающими конечностями. Взмахи крыльев повсюду разнесли отвратительный физиологический запах существ. Он пригнулся от разящего когтя, ответным ударом отсёк руку, на которой тот коготь находился, и бросил мимолётный взгляд на чудовищно искажённое вопящее лицо. Быстрыми и резкими ударами он очистил вокруг себя территорию, на которой мог вести бой. Боевые кличи гномов донеслись до его ушей наряду с раздражающим карканьем гарпий.

Феликс покрутил головой, пытаясь увидеть, где находятся Истребители, с намерением пробиваться к ним. Пока он этим занимался, острая проникающая боль почувствовалась в плече. Весь мир покатился кувырком. Уши заполнил шум крыльев, а ноздри — вонь гниющего мяса. Он был схвачен и поднят в воздух гарпией, словно полевая мышь, которую сова тащит в гнездо на корм своим неоперившимся птенцам.

Существо обладало впечатляющим ускорением. Феликс глянул вниз и мельком заметил сражение внизу. Снорри и Готрек стояли в глазу бури{26} из крыльев. Вокруг них лежали искалеченные тела мёртвых гарпий, но на подходе было много больше. Готрек вытянулся вверх, ухватил одну из них за ногу, стащил вниз и размозжил её голову лезвием своего топора. Рядом с ним Снорри сломал лопатку ещё одной своим молотом. Когда искалеченная тварь шлёпнулась на землю, Истребитель обезглавил её своим топором.

В бассейне вода бурлила и пенилась, пока нечто по–настоящему огромное поднималось к поверхности. Метания схваченной гарпии прекратились, когда ещё больше щупалец опутали её и сдавили насмерть. Огромная голова показалась на поверхности. Вид круглой, как у пиявки, пасти, заполненной острыми иглообразными зубами, отвлёк Феликса от его

затруднительного положения. Он уже собирался ударить вверх по гарпии и надеялся, что вода внизу остановит его падение, однако теперь такой выход казался попросту способом попасть из огня в полымя.

Снорри, увидев, что произошло с Феликсом, запустил свой молот прямиком в гарпию. Феликс уклонился, когда тот чётко попал в цель. От столкновения с оружием раздался противный хруст, и Феликс внезапно полетел вниз, в бассейн.

— Нет! Ты идиот! — заорал он, пока ветер свистел в ушах и под ним вырастали бурные воды.

Тварь в бассейне глядела огромными, почти человеческими глазами. В этот момент до Феликса дошло, что существо когда–то могло быть человеком, деформированным ужасной мутагенной силой Хаоса. Затем, увидев повернувшуюся вверх голову и широко распахивающуюся пиявочную пасть, он моментально осознал, что ему предстоит погибнуть. Если его не убьёт падение, то он будет схвачен этими ужасными склизкими щупальцами и затянут в эту обширную пасть.

Феликс испытал краткий проблеск отчаянья, а затем вспышку чего–то вроде ярости берсерка. Если уж ему предстоит погибнуть, он прихватит с собой это чудовище! Он изогнул своё туловище, чтобы ноги оказались внизу и, врезавшись в чудище, погрузил свой меч глубоко в его пружинящее тело. Вся энергия его долгого падения, вес его тела и сила его рук направили магический клинок рыцаря–храмовника точно в цель. Меч прошёл сквозь плоть и вонзился прямо в мозг существа. Щупальца сразу же поникли.

Столкновение чуть дух не вышибло из Феликса, но он не чувствовал, что у него что–либо сломано. Огромная, мягкая и упругая туша чудища остановила его падение. Феликс быстро вскочил на ноги и перепрыгнул с головы твари на край бассейна, приложив значительные усилия, чтобы не коснуться воды. Даже проделывая это, он заметил, что Готрек и Снорри обратили гарпий в бегство. Большая часть выживших из стаи поднялась в воздух и поспешно размахивала крыльями, убираясь из зоны досягаемости Истребителей. Взгляд назад подтвердил, что тварь в бассейне уже скрылась под поверхностью зловонной воды.

Снорри нагнулся и поднял свой упавший молот. Он посмотрел на Феликса и ухмыльнулся.

— Хороший бросок, а? — произнёс он.

Феликс удержался от того, чтобы ударить гнома своим клинком.

— Давайте–ка выдвигаться, — произнёс Готрек. — У нас нет лишнего времени.

Феликс остановился и потёр плечо. Синяк был болезненным, и место вокруг отзывалось болью. К счастью для него, когти гарпии не проникли в его тело, несмотря на то, что порвали некоторые из звеньев цепи и оставили отметины на кожаном камзоле под доспехом и его руке. Они были более похожи на царапины, чем на серьёзные ранения. В обычных обстоятельствах он бы остановился промыть и перевязать их, но тут, среди этих, населённых созданиями Хаоса руин, у Феликса не возникло желания останавливаться, и ещё менее ему хотелось снимать свою кольчугу. По правде говоря, он не наблюдал тут и воды, которой можно было бы воспользоваться.

Пока Феликс стоял, Готрек и Снорри продолжали двигаться вперёд и вверх по казавшимся бесконечными лестницам. Он помчался догонять их, не желая оставаться в одиночестве. Гнетущая тишина этого места лишь усилилась с момента атаки гарпий, и он гадал, какие мерзкие создания им могут встретиться в следующий раз.

Его ноги ныли от постоянного карабканья по крутым лестницам. Они поднялись уже на десять этажей. Внизу под ними был всё ещё виден бассейн. Внезапно Феликс споткнулся. Деформированный череп, человекообразный, но с козлиными рогами, с шумом покатился от его ноги. С него была ободрана вся плоть. Феликс нагнулся и поднял его. Он был лёгким и холодным, сухим на ощупь. Заглянув внутрь, он увидел отметины на макушке. В его мыслях промелькнуло видение, в котором он увидел, как одна из гарпий лезет внутрь отрубленной головы, чтобы выковырять и сожрать мозг. Феликс поспешно отбросил череп. Тот упал и загремел на костях, которые усеивали галерею.

Они явно достигли местности, где гнездились гарпии, так как кости были повсюду, обглоданные и разломанные ради костного мозга. Скелеты зверолюдов, мутантов и людей лежали, перемешавшись между собой. Многие из них были запачканы светло коричневыми экскрементами — вонь была ужасной. Даже через обёрнутый вокруг рта шарф она вызывала у Феликса рвотные позывы. Он прикидывал, сколь ещё долго могут тянуться эти галереи, и доведётся ли ему пройти ещё хотя бы одну без того, чтобы проблеваться. «Зачем Мюллер устроил здесь своё логово? — недоумевал Феликс. — И как он выжил среди этих свирепых чудищ? Магия ли удерживала их от нападения на него? Или он и эти создания пришли к какому–то соглашению?» Феликс вынужден был признать тот факт, что этого он никогда не узнает и, по правде говоря, он не был уверен, что действительно желает это знать. Думать не хотелось о соглашениях и союзах, которые должны быть необходимы для выживания в месте, подобном этому, и это ещё не принимая во внимание вопросы еды и питья.

Возможно, Мюллер был даже вменяем, когда попал сюда, но сделался безумным от рациона питания, который, должно быть, состоял из испорченного мяса и заражённой искривляющим камнем воды. Феликсу думать не хотелось, что это может быть единственной доступной альтернативой для него и его товарищей, если они вскоре не найдут отсюда выход. На этот момент смерть выглядела предпочтительнее, чем подобное существование, но ещё не вечер. Возможно, принять такую жизнь станет легче, когда мозг деградирует и вызванное искривляющим камнем безумие пожрёт разум. Возможно, он даже станет наслаждаться этим. И снова Феликс выбросил эту мысль из головы, и лишь только он это сделал, обнаружил, что лестница наконец–то закончилась.

Наверху Готрек стоял перед массивным арочным пролётом. Торец арки покрывали многочисленные резные головы демонов. Они насмешливо скалились, обнажив чудовищные клыки и высунув языки. Их лица выражали сумасшествие, распущенность и очевидное безумие, и Феликс недоумевал, что за разум мог создать подобное. Сам арочный пролёт был плотно перекрыт громадной каменной плитой, на которой были вырезаны искривлённые фигуры, которые Феликс стал причислять к последователям Тёмных Сил Хаоса. Весьма очевидно, что, по крайней мере, эта часть разрушенного города долгое время была обиталищем служителей Зла.

Готрек потянулся и толкнул камень, но ничего не произошло. Плита не шевельнулась. Понемногу Истребитель прикладывал всё больше и больше усилий, пока огромные мышцы его рук и спины не вздулись и не напряглись. Капли пота выступили на его лбу, а дыхание стало прерывистым. Снорри присоединился к нему, но даже их объединённые усилия не произвели эффекта. Феликс даже не обеспокоился тем, чтобы прийти им на помощь. Для него не оставалось места, чтобы втиснуться между ними, и, в любом случае, он сомневался, что его сила чего–то стоит в сравнении с объединёнными усилиями обоих гномов.

В конечном итоге Готрек сдался. Он отступил и поскрёб свою голову могучей рукой. Он поднял топор и посмотрел так, словно прикидывал обрушить его на дверь, но затем просто усмехнулся и, потянувшись, коснулся одной из скалящихся демонических голов, вырезанных на торце

арки. Готрек прижал вниз её язык. Тот сдвинулся, после чего арочный проём открылся, а Снорри, который всё ещё налегал на плиту, упал сквозь него и приземлился лицом на пыльные плиты.

— Никаких повреждений. Он же на голову приземлился, — пробурчал Готрек и шагнул вперёд.

Бросив последний взгляд на галереи позади них, Феликс поспешил следом.

* * *

Они вышли на широкое ровное пространство под открытым небом. Перед ними находился парапет ограждения, в виде стены с бойницами. Позади находилась массивная стена. Феликс широким шагом проследовал к ограждению и посмотрел вниз. Он сразу же обнаружил, что они оказались на предпоследнем уровне у самой вершины массивного зиккурата{27}, все нижние террасы которого находились под ними. Рядом был пролёт гигантской лестницы, спускающейся вниз к поверхности земли. Ступени также вели на вершину пирамиды, и Феликс быстро вскарабкался по ним. На вершине находилась большая открытая площадка. Старая и разрушающаяся, она тянулась над широким открытым пространством. Феликс осторожно подошёл к краю и посмотрел вниз.

Далеко внизу располагался бассейн, в котором обитала чудовищная тварь, и все галереи, на которых гнездились гарпии Хаоса. На огороженных стенами краях площадки были цепи и кандалы, и Феликс постепенно догадался о её назначении. Это было место жертвоприношения. Ещё живых и кричащих жертв когда–то приносили сюда, а затем сбрасывали с помоста в бассейн, где их пожирал обитатель мутных вод. Подобная участь была незавидной, и Феликс сомневался во вменяемости тех, кто придумал такое.

Мог ли весь обширный зиккурат быть построен исключительно для этой цели? Или у него когда–то было другое предназначение, но злобные силы Хаоса, распространившиеся по этой древней земле, извратили его? Возможно ли такое, что это сооружение было создано по прихоти одного из Тёмных Богов или их демонических служителей, как ранее предположил Готрек?

«Ни одно из предположений не ведёт к поиску путей спасения, — решил Феликс. — Они вышли на открытый воздух, но у них нет идей: ни где находится воздушный корабль, ни как им его отыскать. И если им это не удастся — они обречены».

Феликс отвернулся от головокружительного обрыва и обследовал горизонт. «Несомненно, — подумалось ему, — если воздушный корабль ещё над городом, его будет видно». Он бросил косой взгляд на странный свет, просачивающийся сквозь облака, и постарался сконцентрироваться, мечтая о том, чтобы при нём был телескоп, оставленный на корабле. Всё, что он смог увидеть — облако гарпий, кружащихся высоко над ними.

Затем, к своему удивлению, вдали он увидел небольшую тёмную точку, движущуюся, как показалось, по направлению к ним. Феликс страстно молился Сигмару, чтобы это оказался „Дух Грунгни“. Затем он подбежал к внешнему краю самой верхней террасы зиккурата и прокричал гномам, чтобы те поднимались к нему. В то же время он отметил, что огромная орда зверолюдов появилась из близлежащих зданий и понеслась по улицам в сторону зиккурата. Над их головами размахивали крыльями две гарпии, крича на своём мерзком языке.

Не было сомнений, что именно они привлекли внимание зверолюдов. Прежде чем Феликс смог упасть плашмя, один из зверей–хаосопоклонников заметил его, взмахнул своим копьём в воздухе и указал вытянутой рукой в сторону Феликса. Вся мерзкая орда издала победный вой и

заторопилась вверх по длинной лестнице по направлению к нему. Феликс проклял своё невезение и направился навстречу Снорри и Готреку.

Оба Истребителя, казалось, были глубоко безразличны к тому факту, что в их сторону несётся несколько тысяч зверолюдов — чересчур много даже для таких грозных бойцов, как они.

— Лестница — хорошее место для нашей оборонительной позиции, — заметил Готрек. — Узкая. Немногие из них смогут разом подобраться к нам. Добрая сеча.

— Едва ли это честно, — сказал Снорри. — Они устанут к тому времени, как доберутся до нас. Вся эта беготня, а потом ещё и все эти ступеньки. Может, нам следует спуститься и встретить их на полдороги?

— Они — отродья Хаоса. Я не собираюсь делать им одолжение.

— Ладно. Снорри понял твою позицию.

Феликс в отчаянии потряс головой. Ему предстоит умереть, и умереть ему предстоит в обществе двух безумцев. Это уж слишком. Он пережил злую магию, нападение чудища с щупальцами и стаи гарпий, и лишь для того, чтобы в конце пасть от орды неуклюжих уродливых чудищ — зверей в человеческом обличии.

Феликс поднял голову к небесам, прося благословенного Сигмара просто поразить его и прекратить всё это, и тут заметил, что точка вдали выросла в ясно различимые контуры воздушного корабля. Тот направлялся прямиком по направлению к ним. Феликс снова посмотрел на подножие зиккурата. Зверолюды были уже почти на полпути к вершине. Он оглянулся на воздушный корабль. Тот был гораздо дальше зверолюдов, но и двигался куда быстрее. Феликс едва осмеливался надеяться, что тот долетит до них вовремя.

Зверолюды карабкались вверх по лестнице — стремительно несущаяся волна искажённых тел, потрясающих копьями и завывающих боевые кличи. Феликс мог отчётливо слышать цокот копыт по каменным ступеням. Его сердце колотилось. Во рту пересохло. Это было едва ли не хуже, чем верная смерть. Ведь имелась слабая надежда, что они смогут улизнуть.

Воздушный корабль стремительно снижался на зверолюдов. Феликс мог видеть, что внешний корпус очищен и все двигатели работают. Прорехи в аэростате были заделаны. Ему не верилось, что такое возможно, потому как за столь короткое время была проделана масса работы. Безусловно, гномам было чем заняться. Теперь Феликс заметил, что дверные проёмы в боку корабля открыты, как и люк в днище. Кто–то заодно распахнул иллюминаторы, и дождь из чёрных сфер обрушился на несущуюся орду. Одна из сфер взорвалась в воздухе, во все стороны полетели осколки. Зверолюды взвыли от сильной боли. Феликс понял — с корабля сбрасывают бомбы!

Всё больше и больше бомб падало вниз, проделывая огромные бреши в рядах зверолюдов. Омерзительные твари Хаоса остановились, завопили и потрясали своим оружием в небо. Один или двое зверолюдов метнули свои копья, но те взлетели невысоко, затем упали обратно в плотно скученную толпу, пронзив их соплеменников. Какое–то время Феликс осмеливался надеяться, что зверолюды будут обращены в бегство этим внушающим страх видением у них над головами. Затем здоровяк, похоже, предводитель, выдвинулся среди мечущейся толпы и заорал на остальных, чтобы шли в наступление — и зверолюды попёрли снова. Тем не менее, драгоценные минуты их замешательства дали воздушному кораблю время подойти, пока он не оказался почти над головой Феликса. В отверстии люка Феликс заметил Варека, разматывающего желанную верёвочную лестницу. Феликс издал долгий вздох облегчения,

понимая, что он спасён.

Затем воздушный корабль прошёл мимо него, унося с собой верёвочную лестницу. «Что за шутки?» — подумал Феликс, отважившись бросить взгляд на приближающиеся снизу ряды зверолюдов. Нет времени на дурацкие шутки! Затем понял, что же произошло. После стремительного броска к ним на помощь, корабль сохранил движение по инерции. Вой двигателей над головой сообщил Феликсу, что Макайссон дал судну задний ход и мастерски погасил скорость.

Теперь „Дух Грунгни“ парил прямо над колодцем в центре зиккурата. Феликс повернулся к Истребителям и завопил:

— Сюда! Мы должны отыскать Караг–Дум! Это ваше предназначение!

Истребители уставились на него, как на безумца. Он осознал, что они действительно собираются сложить свои головы в безнадёжном бою против превосходящего противника. Его охватило вдохновение:

— В Караг–Думе демон! Он оскверняет священные земли гномов! Ваш долг — уничтожить его!

«Ладно, — думал он, — я сделал всё что мог, чтобы отговорить Истребителей от их безрассудного поступка. Теперь время уходить».

Не оглядываясь, он побежал вверх по лестнице и по пандусу, с которого производился сброс жертвоприношений. Лестница раскачивалась прямо по центру огромного центрального колодца — слишком далеко, чтобы прыгнуть и ухватиться за неё. Позади он слышал рёв зверолюдов. Похоже, они уже почти настигли его. Феликс отважился оглянуться через плечо и увидел Снорри и Готрека, вызывающе размахивающих своим оружием. Феликс понимал, что буквально секунды остались до того как орда доберётся до него.

Взглянув обратно, Феликс увидел, что верёвочная лестница перемещается в его направлении. Мгновенно он принял решение. Феликс вложил меч в ножны, прыгнул в воздух и попытался схватить лестницу. На мгновение у него возникло чувство головокружения от громадного провала под ним, затем его пальцы вцепились в верёвку. От рывка он почувствовал, что его рука словно вырвана из сустава, и волна боли прострелила плечо, ранее повреждённое гарпией. Каким–то образом он умудрился удержаться, а потом ухватился за раскачивающуюся верёвочную лестницу второй рукой и начал подтягивать себя вверх.

Он рискнул посмотреть вниз и увидел, что гномы бегут в направлении края пандуса.

— Снорри! Готрек! — закричал он, подгоняя их.

Прямо под ними и за ними он увидел появившихся передовых наступающих зверолюдов. Истребители поглядели вверх и почти одновременно потянулись, стараясь схватиться за лестницу. Обоим удалось удержаться на ней, когда она пронеслась мимо, поднимая их с зиккурата в воздух. Феликс поймал взглядом вид огромной массы звериных лиц, уставившихся на него, пока они проносились мимо.

Теперь с корабля дождём посыпался всякий хлам, и Феликс понял, что Макайссон избавляется от балласта, чтобы получить возможность быстрее набрать высоту. Грязь и булыжники упали на хаосопоклонников. Те ответили метанием своих копий. Рефлексивно Феликс закрыл глаза, когда метательное оружие просвистело мимо его ушей, потом зверолюды на жертвенном зиккурате остались далеко позади, а воздушный корабль быстро набирал высоту.

Оглянувшись туда, где они побывали, Феликс увидел, как там произошло нечто невообразимое. Не осознавая опасности, предводители нападающих зверолюдов добежали прямо до конца пандуса и опрокинулись вниз. Некоторые из следовавших за ними своевременно поняли, что случилось и завопили от страха и ужаса. Однако под давлением толпы они были отброшены на край пандуса и в бездну под ним.

Феликс вознёс молитву Сигмару за своё спасение и начал шаг за шагом подниматься к „Духу Грунгни“. Оказавшись в безопасности, он повернулся, склонился вниз и помог обоим гномам влезть в воздушный корабль.

— Там мы упустили хороший бой,— произнёс Снорри. — Они бы пожалели, что набросились на нас.

Феликс одарил Снорри пронизывающим взглядом. Он прикидывал, возможно ли на самом деле, что этот идиот пошутил? Даже на таком расстоянии он ещё слышал вопли падающих зверолюдов.

* * *

— Как вы нашли нас? — спросил Феликс у Варека, когда разрушенный город скрылся в дымке позади них.

— После того, как вы пропали, мы завершили ремонт, и вся команда засела за телескопы, — ответил Варек. — Нам повезло. Мы заметили огромную стаю тех крылатых существ, поднимающихся над зиккуратом в центре города, и решили, что нечто должно было привлечь их внимание. Мы подумали, что даже если всего лишь обнаружим ваши трупы, попытка того стоит.

Феликс осознал, насколько им в действительности повезло. То самое событие, что привлекло орду зверолюдов, заодно заинтересовало команду воздушного корабля. Он вздрогнул, подумав о том, что могло случиться, если бы они сражались с этими созданиями в ночное время. Их бы не нашли никогда.

http://tl.rulate.ru/book/2507/47314